

УДК 801.8

Копосов Л.Ф.

Московский государственный областной университет

**ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

L. Kuposov

Moscow State Regional University

LINGUISTIC SOURCE STUDY: ITS HISTORY AND CURRENT STATE

Аннотация. В статье рассматривается история лингвистического источниковедения, становление его как специальной дисциплины в 60-е-80-е годы XX в., оценивается вклад С.И. Коткова и его сотрудников в изучение памятников письменности, отмечаются актуальные проблемы лингвистического источниковедения на современном этапе его развития. Предлагается разделить лингвистические источники на две группы: непосредственно отражающие языковые факты и требующие определённой методики анализа текста. Отмечается, что разработка такой методики является одной из важнейших задач лингвистического источниковедения. Ставится проблема типологии (классификации) памятников.

Ключевые слова: источник, первичные и вторичные источники, памятники письменности, деловая письменность, лингвистическая содержательность, лингвистическая информационность, правила публикации текстов, история языка, историческая диалектология.

Abstract. The article deals with the history of a linguistic source study, its formation as a special course in 1960-80s. The author evaluates the contribution that made S. Kotkov and his group to study of writing, and emphasizes actual problems of a linguistic source study at the present stage of its development. It's suggested to divide linguistic sources into two groups: those that reflect linguistic facts and those that need methods of text analysis of some sort. The development of these methods is one of the most important objectives of linguistic source study. The author also observes the problem of material classification.

Key words: source, primary and secondary sources, writing monuments, business writing, linguistic pithiness, linguistic information value, rules of the publication of texts, language history, historical dialectology.

Любое лингвистическое исследование требует отбора и оценки источников, т. е. материала, содержащего ту или иную информацию о языковых явлениях. По определению С.И. Коткова, «лингвистический источник представляет собой единицу непосредственного (инструментально-физического) или опосредованного (графического) запечатления языка или его элементов, объём и содержание которой определяется, с одной стороны, возможностями и потребностями общения, с другой – строем запечатлённого» [12, с. 10 – 11].

Когда говорят о лингвистическом источниковедении, то в первую очередь имеют в виду памятники письменности, которые уже более двух столетий используются для изучения истории русского языка. При этом каждый исследователь так или иначе описывает привлечённый к анализу материал, вследствие чего происходит накопление сведений о лингвистической ценности тех или иных источников. Образцом всестороннего анализа лингвистических источников служат работы А.А. Шахматова о новгородских грамотах XIV – XV вв. и двинских грамотах XV в. [25; 26].

В XVIII в. начинается публикация письменных памятников, отражающих различные периоды русской истории. Огромное количество памятников было издано в период XIX – начала XX в.: «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи» (СПб., 1836, т. I – IV), «Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства» (СПб., 1838), «Акты исторические...» (СПб., 1841 – 1842, т. I – V), «Русская историческая библиотека» (СПб., 1872 – 1927, т. 1 – 39), «Сборник грамот Коллегии экономии» (Пг., 1922 – 1929) и мн. др. Эти издания предназначались историкам, но они могут ограниченно использоваться и лингвистами. Во всяком случае, данные, извлечённые из этих текстов, вошли в картотеку Словаря древнерусского языка (КДРС).

Большое количество письменных памятников вводится в этот период в научный оборот благодаря усилиям А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова, А.И. Соболевского и других историков русского языка.

Необходимо отметить, что исследования памятников письменности первоначально касались древнейших текстов, написанных уставом и полууставом. «Первые исследования русского языка, – отмечал С.И. Котков, – стремясь по возможности проникнуть в наиболее глубокие эпохи его истории, обращаются к самым древним памятникам, писанным, как известно уставом. Ограничение исследуемого списка источников древнерусскими памятниками тогда являлось оправданным <...> Между тем назревали уже такие задачи, решение которых предполагало привлечение материалов поздней письменности, скорописных материалов» [12, с. 19].

Однако уже в конце XIX – начале XX в. наблюдается процесс довольно интенсивного изучения памятников делового письма. Этот период характеризуется накоплением материалов, извлечённых из деловых текстов, использованием этих материалов для построения общих курсов истории русского языка и решения частных вопросов исторической

фонетики и морфологии, исследованием отдельных памятников и групп памятников, попытками выработать методику реконструкции фактов живой речи. В это время наряду с описательной возникает историческая диалектология.

Деловая письменность – это совокупность документов, обеспечивающих административно-управленческую деятельность государства и регулирующих правовые отношения между членами общества. В историко-лингвистической науке известно и другое понимание деловой письменности – как особого типа текстов, изначально ориентированных на живой русский язык и традиционно противопоставляемых книжно-литературным памятникам, характеризующимся церковно-славянской основой. Именно деловая письменность является более или менее надёжным источником живого народно-разговорного языка; она может использоваться и довольно успешно используется в работах по исторической диалектологии.

В 50-е годы XX в. после длительного перерыва, исчисляемого несколькими десятилетиями, начинается новый этап изучения делового письма. Данные деловых памятников широко используются для исследования истории тех или иных звеньев языковой системы, отдельные работы посвящены языку конкретных памятников. Но главная особенность этого периода – изучение памятников локальной деловой письменности с целью воссоздания истории разных русских говоров, при этом в первую очередь привлекаются памятники XVII столетия, которое считается начальным периодом формирования русского национального языка. Исследования этого времени охватывают значительную часть территории южновеликорусских говоров, некоторые посвящены истории среднерусских говоров, а также говоров районов поздней колонизации. Ещё в 1963 г. появилась обобщающая работа, посвящённая описанию южновеликорусского наречия XVII в. [10].

Логика развития науки приводит к необходимости выделения специальной дис-

циплины, посвящённой описанию и оценке лингвистических источников – лингвистического источниковедения, возникновение которого справедливо связывают с именем С.И. Коткова. В этот период зарождается лингвистическое источниковедение, предметом которого является «исследование источников со стороны их лингвистической ценности и информативности» [12, с. 10-11]. Созданный по инициативе С.И. Коткова в Институте русского языка АН СССР Сектор лингвистического источниковедения и исследования памятников языка провёл большую работу по публикации как книжно-литературных текстов, так и деловых документов: были изданы отказные и таможенные книги южнорусского происхождения, памятники рязанской письменности XV – XVI вв., московской деловой письменности XVII и XVIII вв., документы частной переписки, рукописная газета «Вести-курanty» и др. [3; 4; 5; 6; 7; 9; 20; 21; 22; 23; 24]. Все эти тексты, опубликованные в соответствии с разработанными в 1961 г. сотрудниками сектора «Правилами лингвистического издания памятников древнерусской письменности», сразу стали достоянием исследователей истории русского языка. Так решалась одна из главных задач лингвистического источниковедения – введение в научный оборот новых источников. Большое значение для развития источниковедения имели также регулярно издававшиеся сборники, знакомившие широкую научную общественность с новыми материалами и их описаниями.

Заслугой С.И. Коткова является разработка основных понятий новой лингвистической дисциплины. Каждый источник, по его мнению, должен оцениваться с точки зрения лингвистической содержательности и лингвистической информативности. «Лингвистическая содержательность – это совокупность заключённых в источнике лингвистических данных, определяемая его содержанием и отношением данного источника к определённой лингвистической образности (языку, наречию, говору), а также

степенью познания последнего» [12, с. 10]. Здесь важно отметить, что С.И. Котков не считает это свойство источника постоянным: оно изменяется по мере развития научного знания, возникновения новых идей и концепций, зависит от степени «проникновения науки в материю языка» [11, с. 8]. Лингвистическая информативность определяется не столь чётко: она «представляет собой определённую условиями образования источника степень прямой и косвенной отражённости в нём лингвистической содержательности. Если лингвистическая содержательность – понятие собственно языковое, то лингвистическая информативность имеет отношение прежде всего к внешним средствам выражения языка и внешним условиям его существования (характер графики и орфографии, правописные навыки писцов, уровень и состояние звукозаписывающей техники и т. д.)» [12, с. 10]. По-видимому, здесь имеется в виду, что на характер языковых данных оказывают влияние те или иные внешние факторы, и для получения достоверной информации исследователь должен принять какие-то дополнительные меры: так, анализируя письменные тексты, необходимо применить те или иные методы реконструкции фактов живой речи, учитывая, например, уровень грамотности писцов, специфику документа, особенности нормы и т. п. Таким образом, источники, на наш взгляд, можно разделить на две группы: непосредственно отражающие языковые факты и требующие определённой методики анализа текста. Разработка такой методики является одной из важнейших задач лингвистического источниковедения.

Весьма плодотворным является предложенное С.И. Котковым деление источников на объективно сложившиеся и источники с заданными свойствами, а также первичные и вторичные источники.

60-е – 80-е годы XX в. можно считать периодом расцвета лингвистического источниковедения. В последующий период работа по изданию и лингвистическому описанию письменных памятников продолжалась, хотя

и не столь интенсивно, как хотелось бы. Ряд публикаций осуществил Институт русского языка им. В.В. Виноградова. С 2000 г. периодически издаётся сборник «Лингвистическое источниковедение и история русского языка».

Примечательной особенностью последних десятилетий является расширение географии центров исследования памятников письменности, главным образом, деловых текстов, связь этих исследований с интенсивно развивающейся новой дисциплиной – лингвистическим краеведением. В настоящее время проблемами изучения письменных памятников плодотворно занимаются учёные Смоленска, Вологды, Перми, Челябинска, Томска, Тюмени, Забайкалья, Дальнего Востока и других регионов.

Отрадно, что всё чаще к исследованию привлекаются тексты XVIII в. Однако, как правило, объектом изучения является лексика (что само по себе, конечно, очень ценно), вопросы фонетики и грамматики редко привлекают внимание лингвистов, хотя для воссоздания общей картины развития русского литературного языка столь односторонний подход вряд ли можно назвать целесообразным. Не завершено всестороннее исследование московской деловой письменности, а также памятников территории южнорусских говоров XVII в. Среднерусские и севернорусские памятники этого периода в фонетико-морфологическом аспекте изучены вообще слабо.

Одной из проблем лингвистического источниковедения была и остаётся проблема типологии (классификации) памятников. Для её решения требуется *всестороннее* (а не только с позиций лексической наполняемости) изучение отдельных жанров или видов документов. Наша наука уже накопила некоторые данные в этом отношении: подробно описаны таможенные книги [19; 2; 15; 17], челобитные [8; 14], имеются работы, посвященные другим жанрам памятников: описям монастырского имущества [13], новгородским кабальным книгам [16], сельскохозяйственным книгам [1] и др.

Лингвистическое источниковедение не должно ограничиваться только памятниками истории языка, на что указывал ещё С.И. Котков, отметив при этом исключительную трудность систематизации источников изучения современного состояния языка [12, с. 12 – 13]. Типология этих источников поможет исследователю, особенно начинающему, выбрать соответствующий цели его работы материал. В перспективе был бы полезен источниковедческий анализ художественных, публицистических, официально-деловых текстов, экспериментальных данных и, конечно, новых типов источников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астахина Л.Ю. Русские хозяйственные книги XVI – XVII вв. как лингвистический источник / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 22 с.
2. Баракова О.В. Таможенные книги как жанр деловой письменности русского языка (на материале книг таможен Северного речного пути): Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. – Вологда, 1995. – 16 с.
3. Вести-куранты. 1600 – 1639 гг. Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина. – М., 1972. – 348 с.
4. Вести-куранты. 1642 – 1644 гг. Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина. – М., 1976. – 400 с.
5. Вести-куранты. 1645 – 1646, 1648 гг. Изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов. – М., 1980. – 408 с.
6. Вести-куранты. 1648 – 1650 гг. Изд. подгот. В.Г. Демьянов, Р.В. Бахтурина. – М., 1983. – 396 с.
7. Вести-куранты. 1651 – 1652 гг., 1654 – 1656 гг., 1658 – 1660 гг. Изд. подгот. В.Г. Демьянов. – М., 1996. – 224 с.
8. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII века. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та. – Л., 1974. – 164 с.
9. Грамотки XVII – начала XVIII века. – М., 1969. – 418 с.
10. Котков С.И. Южновеликорусское наречие в XVII столетии. Фонетика и морфология. – М., 1963. – 236 с.
11. Котков С.И. О предмете лингвистического источниковедения // Источниковедение и история русского языка. – М.: Наука, 1964. – С. 3 – 13.
12. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М., 1980. – 294 с.
13. Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей 17-го века как источник историче-

- ской лексикологии: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 29 с.
14. Майоров А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI – XVII вв.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1987. – 19 с.
15. Мальшева И.А. Материалы таможенного делопроизводства XVIII века как объект лингвистического источниковедения: Автореферат дисс. ... докт. филол. наук – М., 1997 – 38 с.
16. Мирославская А.Н. Новгородские записные кабальные книги как памятник общегосударственной деловой письменности // Вопросы русского языка. – Вып. 7. – Ярославль, 1971. – С. 3 – 96.
17. Мордкович М.В. Типы лексических замен в Архангельской таможенной книге 1719 года: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 221 с.
18. Московская деловая и бытовая письменность XVII века. – М., 1968. – 342 с.
19. Палагина В.В. Томские таможенные книги как источник реконструкции лексики разговорной речи первой половины XVII века // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. 7. – Новосибирск, 1987. – С. 119 – 128.
20. Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. (Из фонда А.И. Безобразова). – М., 1965.
21. Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. – М., 1977. – 360 с.
22. Памятники деловой письменности XVII в. Владимирский край. Изд. подгот. С.И. Котков, Л.Ю. Астахина, Л.А. Владимирова, Н.П. Панкратова. – М., 1984. – 368 с.
23. Памятники русской письменности XV – XVI вв. Рязанский край – М., 1978. – 192 с.
24. Памятники московской деловой письменности XVIII века. – М., 1981. – 318 с.
25. Шахматов А.А. Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века // Исследования по русскому языку. – Т. I. – СПб., 1885 – 1895. – 372 с.
26. Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XV века // Исследования по русскому языку. – Т. II. – СПб., 1903. – 339 с.